

Иван-дурак (Заветная сказка)

Жили братья Василий, Федор и Иван-дурак. Поставили они плёнки в лесу. Иван пошёл, попалась в плёнке лисица. Иван погладил, из неё искры и посыпались.

— Да ведь это собака попала? Будь она проклята, собачонка!

Её и выпустил. Приходит домой, братья спрашивают:

— Чё, попало?

Иван рассказал.

— Да ведь это лисица! Иди назавтре, кто попадёт, того и неси.

Иван пошёл. Старуха пошла по грибы да головой и попала в плёнку, стоит, сымат петлю с шеи. Иван увидел и говорит:

— Вот мерзавка лисица!

Хлоп её топором, убил. В мешок положил, принёс домой, положил в сени на лавку.

— Сёдни, братья, лисица дак лисица попала, большая.

Братья посмотрели.

— Ванька, да ведь это старуха! Нас ведь засудят.

А в деревне на собрание погнажи, искать старуху, потерялась. Иван говорит:

— Я сам пойду на собрание.

На собрание пришел.

— Чё-от добра, дак я скажу старуху-ту? Старуха-то у нас.

— Веди.

С собрания народ идут. Братья испужались. Он привёл народ и стал копать в подвале, выкопал Козлову голову.

— У вас старуха-то с рогами?

— Опять кака-то с рогами!

— Да с бородой что ле?

— Опять — с бородой...

Вытащил Козлову голову.

— А, с дураком связаться, дак сам дурак будешь.

Ушли назад.

Братья говорят:

— Как уснёт, увезём в поле, закопам.

А Иван слышал, в мешок и залез. Братья навалили мешок и повезли. Доехали до болота, поехали по кочкам, он и говорит:

— Помаленьку, братцы.

— Ох, будь он проклят, он с нами едет.

Приехали к сосне, добыли огня, приставили варить. Слышат голоса, разговаривают. Оне испугались да на сосну и полезли. И Иван полез и старуху за собой ташшыт. Пришли бродяги.

— Вот Бог-от доброй: хто-то приставил и сам ушёл.

Пожалуй, поужинаем.

Братья сидели, сидели, Иван ссять захотел.

— Братья, я ссять хочу, держите старуху.

— Подожди маленько, потерпи.

— Уссяся.

Ссять стал, бродяги говорят:

— Вот Бог добр: выпрело, дак приуполиват.

Иван сидел, сидел и говорит:

— Братцы, я срать хочу, держите старуху.

— Потерпи, Ваня.

— Нет, братцы, усрался... — и стал срать.

Бродяги говорят:

— Насколько Бог добр — прибавляют.

Иван сидел, сидел и говорит:

— Я старуху брошу, руки пристали.

— Держи, Иванушко, потерпи.

Иван старуху вытрехнул из мешка, старуха пала, бродяги испужались.

— С неба покойники повалились.

И убежали. Потом раздумались, один и говорит:

— Я пойду, посмотрю, если залопочу, то вы бегите прочь, а если зареву — ко мне.

Иван слез с сосны, стоит, на ножике мясо держит. Бродяга идёт.

— Что, упрело?

— Упрело, отведай.

Бродяга рот раскрыл, Иван ему язык отрезал. Бродяга побежал прочь, залопотал. Бродяги все и разбежались. Братья поехали домой, старуху с собой захватили. Наутро Иван и говорит:

— Я поеду старуху продавать.

— Что ты, Иван, ведь тебя засудят.

— О, продам.

Повёз старуху в город, зашёл в лавку, лавочник отвернулса. Иван старуху поставил к мёду, будто старуха горстью мёд ест. Лавочник увидал и говорит:

— Будь ты проклята, — хоть бы перстиком, а ты горстью.

Старуху и задел. Старуха упала. Иван выскочил и говорит:

— Зачем ты мою мать убил? Сколько в силах, я бы заплатил.

Лавочник испугался:

— Ради Бога, молчи. На <пятьсот> рублей, только молчи.

Затащил старуху в лавку, дал Ивану <пятьсот> рублей. Иван уехал домой.

— Вот, братья, говорили вы, что не продам, а я пятьсот рублей взял.

— Врёшь?

— Посмотрите, вот деньги.

Братья поверили, запрегли сани, всех на дороге — кто идёт, того обухом. Набили народу полны сани, повезли в город продавать.

— Не надо ли битых людей?

Их арестовали, посадили в тюрьму. Иван остался, стал жить да поживать.

(Зап. летом 1926 г. от М. Я. Богданова, 76 л., в д. Самарьены Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.